

II ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ ЗВУКОВЫХ СИСТЕМ ЯЗЫКОВ АБОРИГЕНОВ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ»

Конференция проходила в Новосибирске 1—4 ноября 1983 г., она была организована Отделом филологии Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР (информацию о первой конференции см. СФУ XV 1979, с. 277—279). В работе конференции приняли участие 90 фонетистов из 21 города нашей страны, а также из Монгольской Народной Республики. На семи общих заседаниях было заслушано и обсуждено 58 докладов по следующим проблемам: звуковой состав языков и диалектов Сибири в синхронии и диахронии, акцентуация словесная, синтагматическая и логическая, интонация, историческая фонетика, силлабика, диалектная фонетика и др.

В докладе Е. И. Убрятовой (Новосибирск) «Изучение фонетики языков народов Сибири» подведены итоги и намечены перспективы исследований в области фонетики языков Сибири и сопредельных регионов. Продолжается изучение различных аспектов звуковых систем 21 языка, в том числе обско-угорских и самодийских, начато экспериментальное исследование по четырем неизученным диалектам. Фронтальное обследование звуковых систем ведется в русле подготовки «Фонетического атласа языков Сибири и сопредельных регионов».

На материале самодийских и обско-угорских языков было сделано 11 докладов (на первой конференции — шесть).

В. А. Сусеков (Томск) в докладе «Энецкий вокализм» предложил сопоставительную характеристику гласных по диалектам бай и маду. Он отметил, что 1) вокализм диалекта маду представлен меньшим количеством гласных-монофтонгов (6 фонем против 7 — здесь исключается факультативный вариант ξ , малочастотный ϱ трактуется как вариант u); 2) нефонематичность дифтонгов диалекта бай подтверждается для маду нерегулярно; 3) длительность гласных не является фонологическим признаком в сопоставляемых диалектах; 4) в маду следы былой гармонии гласных прослеживаются в большей мере; 5) имеет место заметное отдаление диалектов в ходе их развития.

В докладе Б. А. Седельникова (Томск) «Статус двугласных сочетаний в нганасанском языке» анализируются двугласные сочетания для определения их фонематической значимости. Докладчик считает возможным констатировать следующее: 1) двугласные сочетания нганасанского языка разложимы, т. е. на стыке двух гласных прослеживается морфемный шов; 2) сочетания гласных характеризуются нестойкостью — переходом в монофтонги и наоборот; 3) отмечается нечеткая артикуляторно-акустическая настройка этих двугласных сочетаний. Данные наблюдения, подкрепленные результатами пневмоциллографического анализа, вскрывают бифонемный характер двугласных сочетаний нганасанского языка.

А. К. Столярова (Усть-Каменогорск) в докладе «Консонантизм языка вадеевских нганасан (в сравнении с авамскими)» сопоставила согласные в двух диалектных подразделениях нганасанского языка. Анализ словоформ языка вадеевских нганасан позволяет выделить 37 согласных звуков (у авамских нганасан — 38), соотносимых с 17 согласными фонемами: $b, m, t, \delta, \theta, l, r, n, \xi, \alpha, \iota, \acute{n}, k, g, \eta, h, ?$. В инициально-превокальной позиции употребляются оттенки 13 фонем, в финальной — пяти. В медиально-интервокальной позиции используются оттенки всех 17 фонем. В медиально-постконсонантной (или преконсонантной) позиции сочетаются преимущественно сонант и сонант, сонант и шумный, шумный и шумный. Комбинации из трех согласных, как и в языке авамских нганасан, не встречаются. В количественном и качественном отношении подсистемы согласных двух диалектов почти одинаковы, различия имеются в реализации фонем $[\theta]$ и $[\alpha']$. В целом констатируется значительное единообразие нганасанского языка на фонетическом уровне; в настоящее время целесообразно говорить скорее о двух говорах, чем о двух диалектах нганасанского языка.

Е. П. Больдт (Барнаул) в докладе «Морфонологические явления в словообразовании нганасанского языка» показала, что словообразовательные чередования

опираются на морфонологические чередования. В гнанасанском языке путем чередования непервого согласного корня/основы достигается распределительная функция: категоризация внутри крупного класса слов — имени. В смене типа основ заложены детали, свидетельствующие о его связи со словообразовательной сущностью и с семантическими сдвигами. Так, отсутствие чередования в одних словах (*bobäj* 'бабочка, мотылек', *ʋočur* 'шов', *ŋamär* 'зевок') и его наличие в других (*bigur~bigura* 'сеть', *bigaj~bika* 'река', *dütü~dūdū* 'рука', *kənta~kənda* 'нарта') стало маркировать различие частей речи и различие слов, т. е. выполнять четкие смысло-различительные функции. Следовательно, словообразовательная семантика — осмысление признака как постоянного, неотчуждаемого, типичного для данного лица или предмета, трансформируется постепенно в семантику грамматическую. Различие консонантизма у морфов одной морфемы сохраняется в сфере словообразования и ныне на уровне как корневой, так и суффиксальной морфем, например: *ʋatu-la* и *ʋadu-bala* 'глиняный, глинистый' — 'глинистый'.

Ю. А. Морев (Томск) в докладе «Конститутивные и дифференциальные признаки селькупских согласных» в отличие от мнения, закрепленного в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой (Москва 1966, с. 204 и 355) и уравнивающего конститутивные и дифференциальные признаки (КП и ДП), предложил трактовать их в рамках диалектической связи общего и особенного. Тогда КП фонемы — это совокупность всех качеств, которые составляют ее, а ДП — только те, что непосредственно отличают ее от других фонем в системе; в состав КП входят, наряду с ДП, и недифференциальные признаки (НДП). Относительность разделения КП на ДП и НДП особенно наглядно проявляется в диахронической трактовке фактов языка, когда в рамках определенного набора КП происходят постепенные изменения, смещения ДП и НДП. В целом селькупский диалектный консонантизм на современном синхронном срезе может быть описан при помощи 7—9 ДП. Рассмотрение кардинальных консонантных признаков в плане их функциональной нагрузки в селькупских диалектах позволяет установить, что на современном этапе фоноло-

гические подсистемы консонантизма по разным диалектам не совпадают; тем самым обосновывается отсутствие единого консонантного инвентаря с единым набором ДП для селькупского языка в целом. Основные различия консонантных подсистем в селькупских диалектах сложились исторически как следствие различной степени реализации тенденции к ослаблению артикуляционной напряженности.

В докладе Н. В. Деннинг (Томск) «Система согласных фонем тымского диалекта селькупского языка» определены основные конститутивно-дифференциальные признаки согласных диалекта. Базовой оппозицией служит градуальная оппозиция по шумности (артикуляционной напряженности): шумные (слабые) противопоставлены малошумным (сверхслабым). В диалекте отсутствует фонологическое противопоставление согласных по глухости-звонкости; полувзгонки и звонкие согласные являются позиционно-комбинаторными вариантами соответствующих глухих фонем в сонорном окружении. Противопоставление согласных по долготе-краткости фонологически иррелевантно. Долгие согласные являются либо следствием внутрислогового контрастирования по длительности между гласными и согласными, либо обусловлены просодически — восходяще-нисходящим движением слогового тона, которому сопутствует резкое падение интенсивности в конечной фазе артикуляции предшествующего гласного. Сохранение в небольшом количестве примеров глухих инлаутных согласных и их геминацию Н. В. Деннинг предположительно объясняет наличием в прошлом более стройной системы троячного противопоставления между сильными (впоследствии геминированными), слабыми и сверхслабыми согласными.

В докладе Ш. Ц. Купера (Томск) «Место кетского диалекта в диалектной системе селькупского языка» проведен сравнительный анализ некоторых фонетических особенностей по селькупским диалектам. В частности, подробно рассмотрено чередование ауслатных носовых согласных с гомоганными смычными: *m~p*, *n~t*, *ŋ~k*. Докладчик приходит к выводу, что кетский диалект не имел и не имеет такого чередования в изолированном произношении. Это объясняется отличием ассимилятивных закономерностей в кетском диалекте, который сохранил более архаичную систему

ауслатного консонантизма. Предлагается модель возникновения упомянутого вида чередования и делается попытка объяснить своеобразие его проявления в других диалектах селькупского языка. Так, закрепление смычного в ауслате изолированно произносимых слов в тымском и среднеобском диалектах чумылькупов объясняется возникновением в этих диалектах в данной позиции фонологического противопоставления звонких или полувзвонких согласных (этимологически глухих) и глухих (этимологически носовых).

Т. М. Филиппова (Киев) выступила с докладом «Особенности фонетической адаптации тюркских заимствований в селькупском языке». Выяснено, что по аналогии со словами нетюркского происхождения тюркизмы либо сохраняют ауслатные носовые и смычные без изменений (*qān* 'князь'), либо включаются в чередования двучленного (*kiñak~kiñaq* 'шуба с пестрой опушкой') или трехчленного (*kñnsa~kñnsan~kñnsat* 'трубка') типов. Ауслатный увулярный *-q* тюркского этимона на почве селькупского языка выпадает (сельк. *kala* 'ковш' — шор. *qalaq* 'большая ложка'). При присоединении селькупских аффиксов к основам, заимствованным из тюркских языков, возможны ассимиляция (*pat-* 'нырять' + *-n-* + *-a* > *panna*) и геминация (*sēr-* 'войти' + *-ḡ-* < *šerrēgo*) согласных. В ряде случаев изменился характер адаптации в зависимости от диалектных особенностей.

В докладе А. А. Ким (Томск) «Фонетические процессы в лично-притяжательных формах селькупских существительных» показано проявление различных видов ассимиляции, происходящей на стыке основы существительного с посессивным формантом. Полная регрессивная ассимиляция наблюдается в изменениях типа *pm* > *mm*, *tl* > *ll*, *nl* > *ll*, *kl* > *ll* и т. д. (*mat* 'дом' + *-l* > *mall* 'твой дом'); неполная регрессивная ассимиляция — *tm* > *nm*, *pl* > *bl*, *kl* > *ŋl* ~ *gl* (*kana-k* 'собака' + *-l* > *kana-ŋl* 'твоя собака'). В ряде посессивных форм наблюдается вставка эпентетического гласного, характер которого определяется действием сингармонических тенденций: *künd* 'коть' + *-m* > *kündem* 'мой коть'; *toB* 'нога' + *-t* > *tobot* 'его нога'. Для тазовского диалекта установлено, что общим свойством посессивных форм I и

2 л. ед. ч. от имен с неоднозначной основой на *ə* является перегласовка указанного гласного в *a*, а в южных диалектах — и в другие гласные (*e*, *o*). Такая перегласовка, по мнению А. А. Ким, представляет собой реликт действия закона гармонии гласных, окончательно утраченного в тех же случаях у северных селькупов. Тем самым предполагается наличие ряда архаичных черт в южноселькупских диалектах по сравнению с северноселькупским ареалом.

Л. А. Верте (Новосибирск) в докладе «Ассимиляция согласных в языке казымских ханты» рассмотрела оба вида адаптации: аккомодацию и ассимиляцию. Неполная контактная регрессивная и прогрессивная аккомодация идет в направлениях: 1) палатализации (перед *e*, *i*) всех губных, переднеязычных *r*, *t* и всех заднеязычных, 2) озвончения, как правило, шумных щелевых, 3) огубленности всех согласных под влиянием огубленных поствокалов, 4) аффрицированности смычных, 5) вокализации малешумных носовых. Отмечается большее влияние поствокала на качество согласного, чем превокала. Из типов ассимиляции отмечены: по расстоянию — только контактные ассимиляции, по направлению — прогрессивные и регрессивные; это преимущественно неполные ассимиляции по способу образования, месту артикуляции, участию голоса. Случаи полной прогрессивной ассимиляции в направлении озвончения и способа образования имеют место, когда ассимилятором выступает малешумный носовой сонант, уподобляющий гоморганый шумный смычный; палатализация наблюдается на стыке морфем. Особо рассмотрены случаи неполной регрессивной ассимиляции в русских заимствованиях.

Г. Г. Куркина (Новосибирск) в докладе «К проблеме акцентуации в хантыйском языке» отметила, что к настоящему времени имеются весьма фрагментарные сведения о хантыйском ударении. В ходе специального исследования вокализма казымского диалекта ею получены некоторые предварительные данные о фонетической природе и месте ударения. Как правило, ударение фиксированное, падает на первый слог и связано с относительной длительностью гласных. Однако не всегда долгота гласного служит причиной его ударенности, а ударение не всегда влечет

за собой увеличение длительности гласного. В ряде примеров количественность определенно уступает место какой-то другой выраженной ударности. Похоже, что существенную роль играет мелодический, тоновый компонент. Силовое напряжение распределяется неравномерно и в основном приходится на более длительный первый слог (а также на второй, если он ударный). Анализ спектрограмм однотипных гласных в составе словоформ показал, что наиболее четко выраженной спектральной картиной обладают гласные первых слогов, а также второго (ударного) слога. Минимальной интенсивностью характери-

зуются гласные в абсолютном исходе. Напряженность, очевидно, является важным компонентом в хантыйском ударении. В целом на ударный слог хантыйского слова приходится несколько компонентов ударения.

Принято решение провести III Всесоюзную конференцию «Исследования звуковых систем языков аборигенов Сибири и сопредельных регионов» в сентябре 1987 г. на базе Лаборатории экспериментальной фонетики Института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР (г. Улан-Удэ).

Ю. А. МОРЕВ (Томск)